

Александр Валентинович Амфитеатров

ЗОЭ

Александр Амфитеатров

Зoэ

«Public Domain»

1910

Амфитеатров А. В.

Зоэ / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1910

«Зачем ты снова явилась мне в эту ночь – тяжкую и долгую, как дорога в ад, когда, спотыкаясь под ношей воспоминания, бредет по ней обреченная мукам душа? Чем дальше ведет ее грозный путь, тем мельче становятся образы оставшейся позади жизни, тем глуше и тише ее незабвенные отзвуки. А дьяволы вечного отчаяния, ждущие добычу, все растут и растут впереди – и вырастают, как столетние дубы, и язвительный хохот их переходит в раскаты грома...»

Александр Валентинович Амфитеатров

Зоэ

Зачем ты снова явилась мне в эту ночь – тяжкую и долгую, как дорога в ад, когда, спотыкаясь под ношей воспоминания, бредет по ней обреченная мукам душа? Чем дальше ведет ее грозный путь, тем мельче становятся образы оставшейся позади жизни, тем глуше и тише ее незабвенные отзвуки. А дьяволы вечного отчаяния, ждущие добычу, все растут и растут впереди – и вырастают, как столетние дубы, и язвительный хохот их переходит в раскаты грома.

Да! Я был близок к мысли, что гром – хохот дьявола в эту ночь, когда тучи черной медвежьей шкурой лежали над Римом, ливень хлестал Палатин и Капитолий, а Тибр вздувался в оковах набережной, пытаюсь, как узник, вырваться на свободу и затопить Трастевере мутной волной.

Щели в ставнях вспыхивали голубыми огнями непрерывно струившихся молний. Я жмурил глаза. Я кутался в одеяло. Я прятал голову под подушки. Ничто не помогало: кто чувствует грозу, тому не надо видеть молнии, не надо слышать грома, чтобы страдать от нее.

Гроза затихла, но не прошла. Она висела в воздухе, как отдыхающая орлица. Ее дыхание отразило ночь – ночь, чернее Мамертинского подземелья и столько же полную призраков. О, тоска тьмы, напитанной электричеством! Ты хуже кошмара: ты смелее его. Кошмар, как вор, подкрадывается к сонному. Ты же – огромное привидение в траурной мантии – дерзко садишься на грудь человека в твердой памяти, со свободной волей и, положив на его горло тяжелые лапы, любишь, когда он, задыхаясь, бьется в своей постели, точно рыба на песке.

В такую-то минуту – о, Зоэ! – ты пролетела предо мною... во сне или наяву?

Яркий луч нес тебя сквозь мрак, ничего не озаряя в нем, кроме тебя. Ты сверкнула, подобно осеннему метеору, и полоса света, как на небе после метеора, долго лежала перед моими глазами твоим следом, медленно выцветая.

Ах! и сейчас я вижу тебя в этом луче: белую и прозрачную, точно фарфор, окутанную в голубой шелк венком серебряных колосьев на золотистом пепле волос, рассыпанных по полудетским плечам. Вижу тебя такой, как очаровала ты впервые мое воображение. Ты – женщина севера, со стальными глазами! Ты – дитя вечного горя и минутных торжеств!

Беломраморный зал сиял огнями. Ты пела. Тысячи глаз впивались в тебя. На красном сукне эстрады ты казалась светлым ангелом, слетевшим из рая в адский огонь, чтобы освежить каплей влаги запекшиеся уста грешника. Я не помню звуков, петых тобой. Что в них? Ты сама была живой симфонией молодой и богатой жизни, ты, как пташка, свободно и счастливо летела на крыльях торжественной гармонии, слагавшейся десятками инструментов, послушных жезлу седого капельмейстера.

И когда я снова увидел тебя такой, долго потом сидел впотьмах на своей одинокой кровати, полный воспоминаний и волнений. Зачем ты явилась мне сейчас? Зачем являешься вообще? Кто был я тебе, кто была ты мне, что теперь твое загробное дыхание веет в мою жизнь, и никогда струны моей души не звучат звонче и грустнее, чем если коснется их твоя мертвая рука?

Мы редко видались, когда ты была жива. Мы не были друзьями. Больше: мы не любили друг друга. Правда: я любовался тобой, но вчуже, как любят картину, проникнутой духом могучей художественной силы.

Она дышала в тебе навстречу каждому и тянула к себе людей, как магнит железо. Казалось, богатство твоей души тяготило тебя самое. Демон, служащий чародею, если нет ему работы, начинает мучить самого чародея. Талант – тот же демон. Тебя волновала смутная жажда деятельности – могучей и великолепной. А я думал:

– Эта девушка – не знаю, чем будет, но способна быть всем, чем захочет. Но, на свое горе, она сама не знает, чем ей быть... и, быть может, никогда не узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.